

Географ от Бога

Профессор МГУ доктор географических наук
Исаак Мойсеевич Маергойз (1908-1975)

С профессором И.М. Маергойзом я познакомился в 1949 г., когда мне удалось с большими трудностями поступить на географический факультет. Это были трудные годы, и к тем, кто поступал на кафедру экономической географии капиталистических стран относились с особой настороженностью. Мы же были тогда молоды и многого не понимали, исходя из своих научных интересов и предпочтений, а не из политической конъюнктуры. Я с детства владел немецким языком, недавно был в Вене у своего отца – майора Советской Армии. Мне хотелось заниматься изучением германоязычных стран.

На кафедре, которую тогда возглавлял профессор И.А. Витвер, автор популярного в те годы школьного учебника для 9-го класса средней школы, меня встретил невысокого роста плотного телосложения человек с открытым лицом и веселыми глазами, излучающими доброту и крайнюю заинтересованность в собеседнике. Я сразу почувствовал себя свободным после всех строгих придирчивых собеседований на разных административных уровнях, которые мне пришлось пройти. По традиции темы курсовых работ на первом курсе обычно были посвящены истории географических открытий. Но узнав, что я знаю немецкий язык, профессор Маергойз, немного подумав, предложил мне тему по географии Берлина. Это была, конечно, очень сложная тема, требовавшая большой концентрации сил и большого политического чутья. Только позднее я понял, что Исаак Мойсеевич как крупный географ-урбанист был заинтересован в этой теме – в исследовании территориальной структуры крупного столичного центра, искусственно политически расколотого. Работа под руководством И.М. Маергойза дала мне очень много. В частности, по его совету я посвятил много времени анализу роли воздушного моста для снабжения Западного Берлина и обеспечения его жизнеспособности. Позднее каждый год я писал курсовые работы и дипломную в 1954 г. по Западной Германии. Этим профессор Маергойз как бы ком-

пенсировал невозможность самому написать что-то более крупное по этой теме. Так мне по крайней мере казалось. Ведь политический и территориальный раскол страны, который существовал более 40 лет, не мог быть акцептирован крупным ученым экономиком-географом. Надо сказать, что профессор Маергойз так ни разу и не был в Западной Германии, хотя все годы читал курс лекций по этой части страны. Это случалось нередко в нашей высшей школе.

Один из учеников профессора Маергойза, В.П. Максаковский, называет его в своих воспоминаниях знаковой фигурой. Он общался со своими многочисленными учениками не только на кафедре, но и у себя дома, где особенно широко проявлялись свойства его характера – доброта, внимание к собеседнику, бескорыстие, готовность помочь советом, поддержать, поделиться своими бесчисленными материалами, вырезками, заметками. В.П. Максаковский далее пишет, что Исаак Мойсеевич был, что называется, „географом от Бога“. Он обладал особым географическим чутьем и эрудицией, чувством территориальности. Отсюда и его учение о территориальной структуре хозяйства. Уже после его кончины его ближайшими учениками была составлена и издана книга „Территориальная структура хозяйства“, содержащая основные идеи И.М. Маергойза. Он обладал широким кругозором – научным, политическим, общекультурным, особым умением видеть и ощущать новое

Вокруг него формировалось целое свое „географическое общество“, включая талантливую молодежь. Для молодых он был и наставником и учителем, но и главным „цензором“. Если Исаак Мойсеевич давал „добро“ к выходу в свет или к защите, то это было равносильно „знаку качества“. Он считал очень полезным в методическом плане „сводить“ своих учеников для обмена научными идеями. Так, по его рекомендации я несколько раз „попадал в руки“ доктора географических наук Я.Г. Машбица, кандидата географических наук О.А. Кибальчича. Со своей стороны я тоже старался входить в контакт с другими его учениками.

Хочется перечислить хотя бы некоторых, самых близких ему учеников, большинство из которых защитило в дальнейшем под его руководством диссертацию докторов наук – Я.Г. Машбиц, М.К. Бандман, Н.С. Мироненко, В.П. Максаковский, Б.Н. Зимин, П.М. Полян, А.И. Трейвиш, О.А. Кибальчич, Э.Б. Валев, Ю.Л. Пивоваров, В.М. Гохман, С.Б. Шлихтер. На всех находил он время и силы. Спрашивал о наших научных, общественных, личных делах и планах, о здоровье нашем и наших близких. Сажал нас, как правило, за стол, ставил вазу со сладостями и предлагал „скушайте конфетку“. Становилось так тепло и уютно. Этому способствовала и его милая жена Рахиль Марковна, которая относилась к нам как к собственным детям (своих детей у них не было).

Профессор Маергойз по-своему был очень доверчив, даже наивен, что было удивительно, если учитывать его нелегкий жизненный и научный путь. Если человек заслуживал этого, то он „бился“ за него до последнего. Иногда его подводили, использовали и злоупотребляли его добротой, доверчивостью. Наступало разочарование – но, к счастью, это было не часто.

Исаак Моисеевич работал и общался с коллегами и особенно с учениками с искренней увлеченностью, заражая всех окружающих своим энтузиазмом. Большим событием были всегда его лекции, которые посещали и студенты и аспиранты других кафедр и отделений факультета. Трудно было оставаться равнодушным, слушая четкие формулировки и глубоко осмысленные фразы, которыми он насыщал свои лекции. Исаак Моисеевич откладывал в сторону конспекты, закрывал глаза, начинались „размышления вслух“. Мы, слушатели, присутствовали и участвовали в процессе размышления, в работе мозговой лаборатории крупного ученого. Это были незабываемые часы, которые давали нам всем очень многое в смысле нашего научного созревания. Его эрудиция была поразительна, он прекрасно знал страноведческую литературу, теоретические работы, касающиеся всех сторон территориальной структуры хозяйства. Он искренне любил свой предмет исследования и заражал своей любовью и увлеченностью других.

От Н.Н. Баранского он унаследовал особенно трепетное отношение к экономико-географической карте как важнейшему инструментарию нашей исследовательской работы. Фактически под его влиянием на кафедре картографии факультета образовалось очень сильное экономико-географическое отделение. Его любовь к экономической карте передается сейчас следующим поколениям и в настоящее время считается невозможным проведение защиты диссертации или научной дискуссии без представления карт и не только как иллюстративного материала, а и как „полноправных“ элементов исследования.

И.М. Маергойз, как географ, очень страдал от того, что почти был лишен возможности посещать те страны, которые изучал. Некоторой компенсацией были поездки со студентами в Закарпатье, которое в 50-ые гг. считалось еще „полузаграницей“. Только в последние годы жизни профессору Маергойзу удалось побывать в ГДР, в Чехословакии. Он изучал и весь блок стран социалистического лагеря в плане определенных проблем – интеграционной, транспортно-энергетической, урбанистической.

Из его курса лекций по Венгрии и Чехословакии сформировались научные монографии, которые и до сих пор используются в учебном процессе. Я долго думал, почему профессор И.М. Маергойз не оставил монографии по экономической географии Германии, стержневой теме своих исследований и своих лекций. Думаю, здесь случилось как в упомянутом случае с Берлином – он, как ученый-географ, воспринимавший страну как единое целое, не мог акцептировать ее раскол в угоду политическим амбициям. Он

был твердо уверен, что объединение страны произойдет, ждал его, готовил к нему своих учеников-германистов, но ... не дождался. Поэтому весь свой яркий талант ученого-исследователя он посвятил такой центрально-европейской стране как Чехословакия, создав классическую в географической литературе монографию „Чехословакия. География промышленности“, в которой он впервые сумел обнародовать свои мысли и разработки о территориальной структуре хозяйства высокоразвитой страны.

Несмотря на широкое признание его научных трудов и популярность лекций среди студентов и аспирантов, научная судьба И.М. Маергойза по-прежнему продолжала быть непростой, время оставалось сложным. Все его ученики, друзья и почитатели его таланта с нетерпением ждали защиты его докторской диссертации, на которую он представил свою „Чехословакию“ (ему было уже почти 50 лет к этому времени). И вдруг задержка. В Министерство высшего образования, ведавшим присвоением научных званий и ученых степеней, поступил донос о том, что автор диссертации незаслуженно осуждает так называемый послевоенный декрет президента Э. Бенеша о выселении из страны судетских немцев, считает этот акт ошибочным и говорит об экономических последствиях этого действия. Этот донос грозил фактическим срывом защиты, так как И.М. Маергойз ни на какие компромиссы не пошел бы. Только вмешательство тогдашнего декана Географического факультета, профессора. А.П. Капицы (сына лауреата Нобелевской премии), человека решительного и независимого, спасло положение. И.М. Маергойз получил искомую степень доктора географических наук и стал заведующим нашей кафедрой. Это было в середине 50-х гг.

Хочется еще рассказать о заботе И.М. Маергойза по отношению к выпускникам кафедры на моем примере. Закончил я МГУ в 1954 г. с отличием, получил, как говорилось тогда, „красный диплом“, но рассчитывать на прием в аспирантуру или на работу на кафедру шансов не было никаких. Тогда по рекомендации проф. И.М. Маергойза я получил направление в Институт научной информации, обладавший самым большим собранием научной периодики в стране, что было важным научным подспорьем в научной работе. И вдруг в конце 1954 г. незадолго до моего поступления в Институт информации, приходит распоряжение из деканата факультета (а может быть и выше) о переводе меня, в порядке укрепления системы среднего образования, учителем географии в железнодорожную школу на Дальний Восток, в г. Свободный. Все попытки И.М. Маергойза и И.А. Витвера изменить это несправедливое решение натолкнулись на каменную стену. И дальше началась „детективная история“, которая очень хорошо характеризует проф. И.М. Маергойза:

Пока я ехал поездом к месту назначения, а это длилось больше недели, Исаак Мойсеевич по телефону обнаружил в управлении Амурской железной дороги своего сотоварища по университету некоего Дзагурова,

который обещал по крайней мере все выяснить. Когда я прибыл в г. Свободный, к моему облегчению Дзагуров мне сообщил, что вакантных мест в школах нет и в принципе мне можно ехать обратно. Но Москва проявила непонятное упорство и потребовала от местного управления меня трудоустроить. Сложилась напряженная обстановка. Дзагуров по телефону посоветовался с Маергойзом и, используя разницу во времени в девять часов, взял на себя смелость отправить меня под свою ответственность обратно, так что грозная телеграмма из Министерства путей сообщения меня уже не застала.

Я поступил уже внештатно в институт научной Информации, затем в Институт экономики АН СССР. Продолжал тесно сотрудничать с проф. И.М.Маергойзом, участвовал в оформлении его докторской диссертации, под его руководством была написана моя первая работа по Иене. Дружественные отношения сохранились у нас до самой его кончины, которая наступила в феврале 1975 г. от инфаркта. Траурная церемония проходила в клубном здании МГУ. В своем прощальном слове его ближайший сподвижник и ученик профессор В.П. Максаковский, говоря о вкладе И.М. Маергойза в географическую науку, назвал его академиком, что вызвало недовольство у присутствовавших партийных функционеров. Целый ряд научных трудов И.М. Маергойза был издан посмертно, благодаря трудам комиссии по его научному наследию, в которую помимо его вдовы Рахили Марковны, входили Н.С. Мироненко (теперешний заведующий кафедрой), В.М. Гохман, Я.Г. Машбиц, Г.М. Лаппо, П.М. Полян, А.И. Трейвиш.

Коротко подводя итоги своих заметок, могу сказать, что профессор Исаак Мойсеевич Маергойз дал мне очень много и не только в научном, методологическом, но и в чисто человеческом плане. И все 40 с лишним лет моей научной, литературной и педагогической деятельности проходили под мощным воздействием этой незаурядной личности.

● *Сергей Б. Шлихтер*